

БУДУЩЕЕ РОССИИ: ПОИСК СТРАТЕГИЧЕСКИХ АЛЬТЕРНАТИВ

Н. И. Захаров

Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва

The Future of Russia: Search for Strategic Alternatives

N. I. Zakharov

Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва

В статье рассматриваются альтернативные варианты стратегического развития, сохранения и укрепления цивилизационной целостности России в XXI веке и за его пределами. В качестве концептуальной основы использован анализ идей нашего великого соотечественника В.И.Вернадского и футурологических моделей ряда западных исследователей.

Ключевые слова: будущее России, ноосферное развитие, стратегия

The article deals with the alternatives of strategic development, preserving and strengthening the integrity of the Russian civilization in the twenty-first century and beyond. As the conceptual framework used in the analysis of our great compatriot Vernadsky ideas and futuristic models of a number of Western researchers.

Key words: the future of Russia, noosphere development, strategy

Необходимость нового видения будущего

В настоящее время активизируется поиск научных взглядов и подходов к осмыслению будущего России в глобализирующемся мире. Их появление обусловлено высокими, по историческим меркам, темпами изменений человеческой деятельности на рубеже второго и третьего тысячелетий. Эти изменения, в свою очередь, обусловлены гигантским, и в тоже время сильно дифференцированным, ускорением развития общественного производства, технологических укладов, усложнением экономических, политических, этнонациональных отношений, нарастанием иррациональных последствий использования природных ресурсов.

Анализ социально-экономического развития России в первой четверти XXI века, как исходной базы прогнозных сценариев, дает основания утверждать, что результаты развития российского общества на данном этапе, во-первых, не отвечают в полной мере общественным потребностям и ожиданиям, во-вторых, цена их осуществления чрезвычайно высока.

Существующие в России перспективные концепции и разработки, включая стратегии 2020 и 2030, традиционно базирующиеся на трех вариантах (консервативном, оптимистическом и т.н. целевом или форсированном), ориентированы преимущественно на обеспечение экономического роста¹.

Согласно консервативному сценарию предполагаются умеренные (не более 3,2%) долгосрочные темпы роста экономики на основе активной модернизации топливно-энергетического и сырьевого секторов при сохранении относительного отставания в гражданских высоко-и-среднетехнологичных секторах. По этому сценарию рост экономики будет снижаться с 3,7% в год (в период до 2015 года) до 2,5% к 2026—2030 годам, а рост инвестиций будет постепенно снижаться от 7% (в период до 2015 года) до 3,6% к 2025—2030 годам.

По инновационному (базовому) сценарию предполагается усиление инвестиционной направленности экономического роста и укрепление позиций России в мировой экономике. В основе сценария — создание современной транспортной инфраструктуры и конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств и экономики знаний наряду с модернизацией энергосырьевого комплекса. Согласно этому сценарию рост экономики будет почти стабильным: снизится с 4% в год (в период до 2015 года) до 3,85 к 2026—2030 годам, а рост инвестиций будет постепенно снижаться от 7,3% (в период до 2015 года) до 4,8% к 2025—2030 годам.

По форсированному сценарию предусматривается реализация задач, выдвинутых в майских (2012 г.) указах Президента РФ по созданию и модернизации 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году, увеличению объема инвестиций не менее чем до 25% ВВП к 2025 году и до 27% к 2018 году, уве-

¹ Рассмотрены на заседании Правительства РФ 21 марта 2013 года. См.: <http://news.mail.ru/politics/12223517/> 26.03.2013

личению доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП к 2018 году в 1,3 раза относительно уровня 2011 года, увеличению производительности труда к 2018 году в 1,5 раза, а также увеличению к 2018 году реальной заработной платы в 1,6—1,7 раза. Согласно этому сценарию среднегодовые темпы роста ВВП повысятся до 5,4%, что позволит нарастить долю России в мировой экономике до 5,3% мирового ВВП к 2030 году.

Однако эти разработки уже в 2015—2016 гг. были существенно скорректированы в силу резко изменившейся конъюнктуры нефтяных цен, осложнением международных отношений и введением экономических санкций против России.

Стратегическая ориентированность преимущественно на экономический рост при отсутствии единой консолидирующей идеологии (то, что на бытовом, а часто и на профессиональном, уровне называется «национальной идеей») снижает эффективность социально-экономического развития. Об этом свидетельствует вялая динамика поступательного движения России, сопряженная с нарушением пропорций общественного производства, низкой инвестиционной привлекательностью, бегством человеческого и финансового капиталов, коррупционными скандалами, снижением международного имиджа, социальной активности и уровня жизни населения.

Общие трудности глобального характера, участвовавшие социально-экономические и военно-политические кризисы конца XX — начала XXI века активизировали появление нового витка фундаментальных идей перспективного развития сложных общественных систем. Он создает необходимые теоретические и методологические предпосылки для осмысления и реального перехода к новому этапу развития мировой цивилизации, в том числе, российской. В основе многих из этих предпосылок лежат достижения современных естественных и гуманитарных наук, в том числе футурологии как науки о предсказаниях будущих тенденций развития общества.

Модели будущего в исследованиях Запада

Модели будущего в рамках западных исследований в своем большинстве базируются на признании объективного и бурного прогресса новых технологических укладов, промышленной революции и её социальных последствий.

Как известно, вопросы четвертой промышленной революции были главной темой обсуждения на заседании Всемирного экономического форума в Давосе в январе 2016 года. Красной нитью в докладе президента форума Клауса Шваба проходила идея о том, что человечество стоит на пороге очередной технологической революции, которая кардинально изменит образ жизни, работы и коммуникации людей. По мнению К. Шваба (оно вполне

закономерно и широко известно), первая промышленная революция использовала для механизации производства преимущественно силу воды и пара. Вторая промышленная революция использовала для конвейерного производства электричество. Третья — автоматизацию производства с помощью электроники. Четвертая промышленная революция, опираясь на третью, трансформируется в цифровую во всех областях жизни. Технологии сливаются и границы материального, цифрового и биологического миров стираются.

Многие исследователи небезосновательно утверждают, что наряду с несомненными достижениями промышленной революции, главным из которых является возможность глобального улучшения уровня и качества жизни людей, эта новая революция может существенно усилить финансовое и социальное неравенство в мире. Автоматизация производственных процессов неизбежно приведет к тому, что робототехника вытеснит с рынка труда множество работников, а в сочетании с расширением IT-технологий существенно изменится структура занятости.

Технологический прогресс, как это не парадоксально, может стать одной из серьезнейших причин стагнации и снижения уровня доходов большей части населения развитых стран. Ибо может сложиться ситуация, когда будут востребованы преимущественно суперспециалисты в области новых технологий, либо совершенно неквалифицированные работники. А те, кто находится между этими категориями — т.н. средний класс — переживут наибольшее потрясение. В этот «вакуум» с большой степенью вероятности может устремиться иррациональная идеология разных мастей и масштабов — от религиозного фанатизма и этноцинизма до криминального анархизма и терроризма. Новая промышленная революция кардинальным образом может изменить саму природу и формы социальных конфликтов, международной и национальной безопасности. Границы между отдельными лицами и социальными группами, между насилием и ненасилием, миром и войной могут оказаться сильно размытыми.

Одним из наиболее ярких современных примеров является оплодотворенный и усиленный информационными технологиями, принявшими форму информационной войны, процесс социокультурного и этнонационального перерождения на Украине. За исторически короткий срок — менее 25 лет и особенно за последние 4—5 лет — многонациональный украинский народ испытал мощные информационные воздействия, следствием которых стали не только русофобские, но и острые внутринациональные (в т.ч. националистические) разногласия.

Прогнозная и весьма основательная оценка результатов промышленной революции дается в целом ряде научных работ. Например, в книге ведущего аналитика Национального совета по разведке США Мэтью Барроуза «Будущее рассекречено, или каким будет мир в 2030 году». Или в исследованиях известного француз-

ского экономиста и политика Жака Аттали, выпустившего в середине 2014 году годов нашумевшую книгу «Краткая история будущего». Сначала эти работы были восприняты как околону научная фантастика, но последующие годы показали возможность реализации подобных футурологических сценариев в жизни.

Ж. Аттали предвидит три сценария развития человечества — гиперимперия рыночных богатств, гиперконфликт и гипердемократия. Согласно первому сценарию, деньги покончат со всем, что помешает их торжеству, включая сами государства, которые они постепенно уничтожат. Все станет частным, в том числе армия, полиция, судебная власть. Большинство людей станут лишь предметом производства, купли и продажи.

Если человечество «устанет» от такого сценария, попытается силой прервать процессы глобализации, то мир погрязнет в разрушительных войнах. Террористические группировки, религиозные объединения и государства в целом, используя новейшее оружие, будут истреблять друг друга. Такой сценарий Аттали называет гиперконфликтом. На месте стран, распавшихся под давлением рынка, появятся пиратские государства и негосударственные структуры, зоны беззакония, управляемые которыми будут лидеры вооруженных банд, контролируемые целые регионы и входящую в них инфраструктуру. Такие квазигосударства будут сражаться против традиционных государств, обеспечивать свое существование за счет труда интеллектуалов. Уже сегодня жизнь подтверждает, что мировая экономика и политика становится в значительной мере мафиозной федерацией, включающей такие мощные разрушительные и организованные силы как ИГИЛ, ТАЛИБАН, латино-американские и юго-восточные криминальные картели. По некоторым данным (Марк Гудман) в настоящее время на долю транснациональной преступности приходится от 15 до 20% мирового ВВП — как чисто преступный оборот и не менее 25% дополнительно — как легальный оборот, контролируемый преступными группировками. В общем и целом преступные группы контролируют не менее трети, а скорее ближе к половине мирового оборота всех видов товаров, услуг, активов и финансов. В преступном мире использование современных технологических инноваций щедро и своевременно оплачивается, что делает этот мир все более опасным.

Суть третьего сценария — гипердемократии — состоит в создании единого мирового правительства и нескольких региональных центров власти. Согласно Ж.Аттали, это наиболее позитивный сценарий развития человечества, при котором каждый человек с помощью новейших технологий сможет жить в достатке, справедливо, беречь окружающую природу, то есть жить в обществе всеобщего благоденствия. Подобный футурологический сценарий имеет право на жизнь (при наличии дополнительных уточнений и аргументов — Н.З.), хотя и наименее вероятен при жизни ближайших поколений.

Наряду с такими технократическими сценариями будущего и оценкой их возможных последствий существует значительное количество прогнозных работ гуманистической, в частности экономико-экологической, направленности. Мощный импульс этому направлению был дан в рамках известной конференции ООН по проблемам окружающей среды в Стокгольме (июнь 1972 г.) и развит в материалах конференций 1992 г. и 2012 г. в Рио-де-Жанейро (Рио+20) по проблемам устойчивого развития. Эти конференции послужили началом формирования природоохранной («зеленой») экономики как альтернативы традиционной природопотребительской («коричневой») экономической модели, исходящей из сравнительно неограниченного природно-ресурсного потенциала, доставшегося в распоряжение человечеству.

Ряд ученых (Д. Х. и Д. Л. Медоуз, Й. Рандерс и др.), оценивая глобальную ситуацию на основе своих моделей, небезосновательно утверждают, что человечество столкнулось не только с пределами экономического роста, но и с экологическими пределами рыночно-капиталистической парадигмы развития вообще, с её ценностями. На основе доклада Мировому банку, подготовленного группой ученых и аналитиков под руководством известных ученых экономистов-экологов (Гудленд, Дейли, Эль-Серафи), был сделан вывод, что в экологически насыщенной нише, которую занимает человечество, рынок, как механизм развития, исчерпал себя. Терпит экологический крах человек как живая, человек-потребитель, становление и развитие которого «питается» духовно-нравственными и финансовыми ценностями материального обогащения, алчности, индивидуализма, культа наслаждений и игрового поведения.

Генеральный Секретарь ООН Пан Ги Мун на Международной конференции по устойчивому развитию («РИО+20») в июне 2012 года заявил: «Планета находится в состоянии беспрецедентного кризиса. Нам необходимо признать, что нынешняя модель глобального развития нерациональна. Необходимо найти новый путь продвижению вперед». Это положение было закреплено в итоговом документе саммита Рио+20 [1].

Видение будущего России

Одним из основоположников видения будущего земной цивилизации, в том числе и прежде всего России, еще в первой половине XX века был наш выдающийся соотечественник В.И.Вернадский. Его идеи, как многие гениальные свершения, переживающие своих авторов, начинают постепенно, хотя и медленнее, чем необходимо, овладевать мировым научным сознанием и, к сожалению, в значительно меньшей мере сознанием практикующих политиков.

Кульминацией многосторонних трудов В. И. Вернадского является его учение о ноосфере, под которой он понимал био-геолого-социогенез развития матери-

ального мира и биосоциальных систем. Ученый утверждал, что встает «вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть «ноосфера» [2]. Он убедительно показал неотвратимость эволюционного перехода земной цивилизации к ноосферному развитию. Близкие по смыслу и трансформированные с учетом современных реалий выводы имеются в трудах многих отечественных ученых — последователей учения В. И. Вернадского: И. Шкловского, В. А. Зубакова, В. П. Казначеева, В. А. Коптюга, Н. Н. Лукьянчикова, Д. С. Львова, Н. Н. Моисеева, П. Г. Никитенко, В. Т. Пуляева, В. А. Соколова, А. И. Субетто, Л. К. Фионовой, А. П. Федотова, А. А. Яшина и других [3].

В. И. Вернадский в своей ноосферной парадигме особо выделял неуклонно растущую роль Разума (Человека) в балансе сил самоорганизации и саморазвития социоприродных систем. Этот вывод становится сверхактуальным на фоне уже состоявшейся первой фазы глобальной экологической катастрофы и растущей актуальности императива выживаемости человечества в XXI веке (по А. Субетто). Речь идет об устойчивом развитии человечества как управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта (коллективного Разума) и научно-образовательного общества. Россия нуждается в создании условий для формирования национального человеческого потенциала качественно нового типа, в сознании которого утверждается понимание того, что базовой (и, судя по всему, безальтернативной) формой устойчивого будущего человечества является ноосферное развитие.

В этой связи актуализация и развитие идей В. И. Вернадского, как фундаментальной научной базы консолидации усилий общества для выхода на траекторию движения к устойчивому будущему, должны стать важнейшим основанием инновационного прорыва в стратегии развития России [4].

Гениальность учения В. И. Вернадского состоит в том, что оно:

во-первых, убедительно отражает общий процесс самоорганизации биосферы и общества;

во-вторых, доказывает неотвратимость эволюционного перехода к ноосферному типу общественного развития как реального шага в будущее;

в-третьих, может и должно стать консолидирующей идеологией в стратегии развития России;

в-четвертых, предполагает необходимость сознательного управления таким эволюционным переходом на базе общественного интеллекта и образовательного общества посредством адекватной государственной политики;

Как уже отмечалось, мировое общественное мнение начинает постепенно (хотя и медленнее, чем хотелось бы) приходить к пониманию необходимости перехода к природоохранной модели будущего. Это понимание во многих странах воплощается в практиче-

ские действия, хотя и с разной степенью результативности. С конца прошлого века активизировались процессы «экологизации» рынка, перевода хозяйственного механизма с рельсов «коричневой» экономики на путь её «позеленения», учитывающие необходимость сохранения и укрепления целостности системы природа-общество-человек на основе экономических принципов: «загрязнитель платит», «предотвращения загрязнений», «платности ресурсов».

Вместе с тем общая результативность этих процессов, определяемая мировой рыночной конъюнктурой, пока явно недостаточна. На состоявшейся в Париже 30 ноября — 12 декабря 2015 г. представительной международной Конференции по климату все страны-участницы (их было 195, включая Россию) в очередной раз возложили на себя конкретные обязательства по сокращению выбросов CO₂. При этом развитые и страны с растущими экономиками (к последним относится и Россия) должны перечислять взносы в международный Фонд для помощи развивающимся странам за счет так называемого углеродного налога. По оценкам экспертов российским предприятиям новый налог на начальном этапе обойдется в сумму около 40 млрд долларов в год, а после уже запланированного повышения ставки — в 100 млрд долларов. Учитывая пока еще существенный разрыв в технологическом развитии стран с развитой и растущей экономикой, не позволяющий последним обеспечить высокоэффективную борьбу с выбросами парниковых газов, а также санкции против них (Китай, Иран и ряд др.), можно уверенно предполагать, что определенным отраслям экономики в таких странах будут выставаться огромные штрафы. Такой подход означает не столько заботу об экологии и климате, сколько доминирование развитых в технологическом отношении стран на глобальном рынке.

Со второй половины XX века в энергетическом базисе планетарного развития произошел значительный скачок, обусловленный сверхпределным вмешательством человека в организованность природы, что привело к её ускоренному разрушению. Особенно заметна такая тенденция в современной России, что обусловлено как её объективными (территориально-климатическими, ментальными и др.) особенностями, так и ошибками в деятельности человека, прежде всего, низкой эффективностью государственного управления [5, 6].

Для практической реализации идей В. И. Вернадского, как концептуальной основы будущего России, необходимо эффективно задействовать все имеющиеся у научной и гражданской общественности ресурсы (организационные, финансовые, коммуникационные) для:

- доказательного убеждения высших управляющих органов и лиц в приоритетности и неотвратимости эволюционного перехода к ноосферной парадигме устойчивого развития в целях сохранения России и её целостности;

- целенаправленной пропаганды и продвижения идей устойчивого развития на ноосферной основе в

массовое общественное сознание, начиная со школьной скамьи;

- увеличения доли финансирования процессов перехода от «коричневой» экономики к «зеленой» до уровня развитых стран, то есть ежегодно не менее 2% ВВП (источники таких средств в России, несмотря на глубокий кризис, есть, но это предмет отдельного рассмотрения).

Таким образом, в настоящее время становится все более понятным, что ноосферное учение В. И. Вер-

надского отнюдь не фантастика, а скорее обоснованный футурологический прогноз. Россия вполне может перейти от идей Вернадского к реальному ноосферному развитию, также как от «фантастических» идей Циолковского она первой пришла к запуску Человека в космос! Может, если в состав управляющих элит придут представители нового поколения ученых и специалистов, приверженных идеям ноосферного развития и способных консолидировать на этой основе активную часть научного, а затем и всего гражданского сообщества.

Литература

1. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим». URL: <http://www.un.org/ru/sustainablefuture>
2. Вернадский В.И. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1991. с. 241
3. Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу, его философское и общенаучное значение: в 2-х т. М., 1990.
4. В. И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XX веке: коллективная монография /

Под науч. ред. А. И. Субетто и В. А. Шамахова. В 3-х томах. — СПб: Астерион, 2013.

5. Захаров Н. И. Научное обеспечение государственного управления / В. И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XX веке: коллективная монография. Под науч. Ред. А. И. Субетто и В. А. Шамахова. В 3-х томах. СПб: Астерион, 2013. Т.2: 80—90.
6. Захаров Н. И. Реформирование в России: теоретические основы и практика. Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2010; 2: 62—68.

Сведения об авторе:

Захаров Николай Игоревич, доктор экономических наук, профессор, Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва